

— Младший папа, посмотри на папу. — Оу Хэн, словно нашёл защиту, бросился в объятия Ян Ханя. — Ян Хань был дизайнером интерьеров, и он с Оу Кэ познакомились в художественной академии. Это была любовь с первого взгляда, а затем Оу Кэ приложил все усилия, чтобы встретиться с Ян Ханем, и в конце концов они поженились и завели детей.

Запах его младшего отца был таким приятным, ароматным. Неудивительно, что папа так его любит.

— Эй, парень, что ты делаешь! — Оу Кэ вытащил Оу Хэна из объятий Ян Ханя. — Это же его муж, что он тут обнимается, смотрит, нюхает!

Разозлился.

— Это мой младший папа. — Оу Хэн упрямо возражал, фыркая.

— Без меня тебя бы не было!

— Фу! — Оу Хэн убежал в свою комнату.

— Этот маленький задира... — Оу Кэ, глядя на гримасу Оу Хэна, разозлился. — Ему следовало бы выкинуть Оу Хэна, чтобы он не создавал проблем и не отнимал его человека.

— Что ты делаешь, ты напугал Эр-эра. — Ян Хань остановил Оу Кэ. — Ты уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок. Эр-эр может упасть, если будет бежать.

— Он не упадёт. — Он только притворяется.

— Иди готовить, А-Хэ скоро вернётся. — Ян Хань подтолкнул Оу Кэ на кухню.

В семье из четырёх человек только Оу Кэ умел готовить. Остальные трое были такими, что даже лапшу быстрого приготовления могли пролить. Поэтому Оу Кэ, чтобы не дать своей семье умереть с голоду, освоил всевозможные кулинарные навыки.

— Хорошо. — Оу Кэ согласился, а Ян Хань помогал ему, хотя чаще мешал. Но быть рядом с любимым человеком всегда приятно.

Иногда он подавал уксус вместо соевого соуса или сахар вместо соли, но в целом всё было неплохо.

После ужина Ян Хань стал собирать вещи Оу Хэна, следуя инструкциям учителя. Он боялся, что Оу Хэну не хватит денег, поэтому положил в его рюкзак побольше. В дороге всегда лучше иметь при себе деньги.

Когда Ян Хань клал деньги, он заметил, что в рюкзаке Оу Хэна всё было аккуратно сложено. Он вспомнил, что недавно приходил Ли Цзюньюй.

Ян Хань подумал, что Ли Цзюньюй справляется лучше, чем они с Оу Кэ.

— Гого... — Оу Хэн лежал на кровати, держа в руках телефон, одетый в милую пижаму, которую ему приготовил Ли Цзюньюй. Все пижамы Оу Хэна были такими же милыми, и в них он выглядел ещё более по-детски, словно хотелось взять его на руки и тискать.

— Эр-эр, ты уже умылся? — Ли Цзюньюй, работавший с документами, поднял голову и посмотрел на Оу Хэна, слегка улыбнувшись. — Эр-эр в этой синей пижаме с изображением

машинки-котика выглядел пухленьким.

— Да, умылся. — Оу Хэн радостно перекатился несколько раз на кровати.

— Гого, завтра я еду на военную подготовку, и полмесяца не увижу тебя. — Оу Хэн расстроился, услышав, что на базе военной подготовки забирают телефоны и блокируют сигнал.

— Эр-эр, во время подготовки не переусердствуй, понял? — Ли Цзюньей вдруг стал серьёзным, смотря на Оу Хэна и настойчиво напоминая ему.

— Я знаю. — Оу Хэн кивнул. — Теперь он уже понимал свои ограничения.

— Сделай фото всего тела, полностью раздетого. — Ли Цзюньей серьёзно снял телефон с подставки и поднес его ближе.

Это была ежедневная проверка Ли Цзюньей. Когда он был рядом с Оу Хэном, он осматривал его на предмет кровоподтёков перед сном, а когда был далеко, просил прислать фотографии.

Сверху донизу, каждую часть тела.

— Хорошо. — Оу Хэн старался не краснеть, пошёл в ванную, сделал фото, проверил его и, покраснев, отправил.

На бедре Оу Хэна было большое пятно от кровоподтёка, которое он получил, ударившись о клумбу пару дней назад. Оно до сих пор не исчезло и выглядело так, будто он серьёзно болен.

— Больше не играй в телефон на ходу, понял? — Эта травма на бедре возникла из-за того, что Оу Хэн, играя в телефон, не смотрел под ноги и ударился.

— Я знаю. — Оу Хэн кивнул. — Один раз было достаточно, чтобы запомнить, и к тому же Ли Цзюньей целый вечер его читал нотации и не позволил обниматься перед сном.

Обидно.

— Сейчас половина десятого, пора спать, спи.

— М-м... кровать пустая, без Гого не усну. — Оу Хэн хныкал, капризничал, не привыкший спать без твёрдой руки Гого под головой.

— Спой тебе. — Ли Цзюньей знал только одну колыбельную, которую выучил специально, чтобы убаюкивать Оу Хэна. Его голос был приятным, глубоким, словно выдержанное тысячу лет вино, насыщенное и опьяняющее. Когда он понижал голос, это вызывало сонливость.

— Хочу новую. — Колыбельную Оу Хэн мог бы напеть наизусть.

— Хорошо. — Ли Цзюньей нашёл в компьютере мелодию, похожую на колыбельную, и тихо напевал её.

— Поцелуй. — Оу Хэн уже начал засыпать.

— Спи быстрее. — Ли Цзюньей слегка кашлянул, огляделся, хотя был один, и почувствовал, что его щёки покраснели.

Оу Хэн, словно котёнок, лениво потянулся, привлекая всё внимание Ли Цзюньюя, особенно когда из-под пижамы показался тонкий и белый живот. Ли Цзюньюй почувствовал, что, возможно, ужин был слишком солёным, и теперь его мучила жажда.

— М-м... скучаю по тебе... — Оу Хэн смотрел на Ли Цзюньюя, моргая. Он заметил, что уши Гого покраснели. Гого смутился.

— Хватит, спи. — Ли Цзюньюй нахмурился.

Оу Хэн улыбнулся, словно съел мёд. Гого, как всегда, был скрытным. Ха-ха-ха, Оу Хэн смеялся про себя. Если бы он засмеялся вслух, Гого точно бы его наказал.

Ли Цзюньюй заметил уловку Оу Хэна, но не стал разоблачать, продолжая тихо напевать, чтобы убаюкать его. Оу Хэн сам понимал, что пора спать, и послушно закрыл глаза.

Ли Цзюньюй, увидев, что Оу Хэн уснул, перестал петь и продолжил работать. Он отключил видео только перед сном, мягко поцеловав экран телефона, на котором было изображение спящего Оу Хэна.

Спокойного и послушного.

От школы до базы военной подготовки было тридцать минут пути. Школа арендовала автобус, и Оу Хэн с Сюй Вэнем поехали с чемоданами. Под руководством классного руководителя они сложили багаж и сели в автобус.

Сюй Вэнь дал Оу Хэну таблетку от укачивания, подготовил повязку на глаза и всё, что могло помочь справиться с тошнотой.

— Оу Хэн, это... — Один из мальчиков, увидев, как Сюй Вэнь заботится об Оу Хэне, не удержался и спросил. — Даже с девушкой он бы так не старался.

— Оу Хэн укачивает, так ему легче. — Сюй Вэнь объяснил соседу.

— Вы с Оу Хэном... — Мальчик сделал жест двумя большими пальцами, подмигнув Сюй Вэню.

— Кашляю, не говори ерунды. Семья Оу Хэна попросила меня присмотреть за ним. Мы с Оу Хэном не в таких отношениях, не выдумывай, правда. — Сюй Вэнь чуть не подавился слюной. Если бы это дошло до Ли Цзюньюя, ему бы не поздоровилось.

— Эй, не нервничай. Даже если бы это было так, я бы не рассказал учителю. — Мальчик махнул рукой, испугавшись реакции Сюй Вэня.

— Правда, это не так. У Оу Хэна уже есть парень. — Сюй Вэнь снова серьёзно объяснил.

— Понял. — Мальчик кивнул и больше не задавал вопросов.

Из-за того, что дорога была извилистой, с множеством поворотов, когда они прибыли на базу, Оу Хэн буквально выскочил из автобуса и сразу же начал рвать у клумбы.

Сюй Вэнь быстро последовал за ним, подавая воду, чтобы Оу Хэн прополоскал рот, и мягко похлопывал его по спине, чтобы он не подавился.

— Тебе лучше? — Сюй Вэнь поддерживал Оу Хэна.

Оу Хэн не мог говорить, опираясь на Сюй Вэня. Во рту было горько, голова кружилась, а желудок бурлил, словно весь мир перевернулся.

Почему в мире существуют такие ужасные вещи, как машины?!

Оу Хэн не раз хотел сказать это!

— Что случилось с Оу Хэном? — Учитель Тань, услышав от других, быстро подошёл.

— Оу Хэн укачало, его стошнило, но он поправляется. — Оу Хэн не хотел говорить, поэтому Сюй Вэнь ответил за него.

— Ему лучше? — Сейчас уже мало кто так сильно укачивается, особенно за полчаса пути.

<http://bllate.org/book/16768/1541239>